

ИКОНЫ ПИШУТ МИНЕРАЛАМИ

Калужское духовное училище – одно из немногих учебных заведений, где обучают искусству иконописи и готовят регентов.

Природные минералы + желток и вино – это и есть краска

Для написания иконы требуются талант, знание техники и «страх Божий»

ДОРОГОЙ АНДРЕЯ РУБЛЁВА

– Мы учимся писать иконы, копируя работы древних мастеров, – рассказывает преподаватель иконописи 1 и 2 курсов КДУ Елена Александровна СЛЕСАРЕВА. – При написании копии студенты пытаются приблизиться по цвету, фактуре и рисунку к древним образцам – и таким образом постигают стиль великого мастера.

В Калужском духовном училище, которое окончила и сама Елена Александровна, изучают стиль великих иконописцев XV – XVI веков: Андрея Рублёва, Дионисия, Феофана Грека. Совершенствовать мастерство и постигать школу иконописи XII – XIV

веков преподаватель ездила в Сергиево-Посадскую иконописную школу при Троице-Сергиевой Лавре.

Несмотря на то что самыми известными иконописцами остаются мужчины, среди студентов иконописного отделения КДУ преобладают девушки.

Подобных мастерских в России не так уж много, поэтому учиться приезжают издалека. Студентка второго курса Ирина НАКАЙ, например, приехала из Молдавии. На время обучения в Калужское духовное училище стало для неё домом.

– Это фрагмент иконы Рублёва «Царские врата» из Сергиево-Посадского музея, – показывает девушка свою работу, которую пишет по учебной копии.

Цвета на иконе вовсе не золотисто-коричневые, которые мы видим на репродукциях старинных святынь. Они песочно-яркие и насыщенные – именно так и писали их древние мастера. Но, увы, олифа, которой закрепляется написанное, имеет свойство со временем темнеть, а потому каждые сто лет икону следует прописывать заново. Этот секрет многими был забыт – и лишь в начале XX века, когда при реставрации икон сняли «закрепительный» слой, они «раскрылись» и заиграли красками.

ОТ ОРНАМЕНТА ДО ЛИКА

Калужское женское духовное училище было основано в 1996 году. Но поскольку обучать регентству и иконописи хотели и юноши, в 2002-м по благословению патриарха Алексия II и митрополита Калужского и Боровского Климента оно было преобразовано в Калужское духовное училище.

– На регентское и иконописное отделения могут поступить юноши и девушки, окончившие общеобразовательную школу и обладающие талантом пения или живописи, – говорит ректор Калужского духовного училища отец Иоанн ПАЮЛ. – Регентское отделение готовит руководителей церковных хоров, иконописное – тех, кто впоследствии будет писать и реставрировать иконы, производить настенную роспись в храмах – сегодня это очень актуально. Сейчас мы только ведём разговор о государственной аккредитации училища, но пока существуем на пожертвования прихожан.

Для обучающихся – полный пансион с четырёхразовым питанием. Иногородним – а таких немало – предоставляются комнаты в общежитии.

Учебное заведение духовное, а потому помимо профильных предметов в расписании студентов стоят и богословские дисциплины: история православной церкви, церковно-славянский язык, литургика, катехизис. А ещё – два часа физкультуры в неделю.

Иконописи студенты КДУ обучаются в течение четырёх лет, сначала постигая искусство оформления, изучая орнаменты и элементы декора. И лишь после этого переходят к копированию собственно икон. Процесс это непростой: требуются не только художественные способности и навыки, но только вера и опыт церковной православной жизни, но и особый настрой.

вается сусальное золото: настолько тонкое, что его нельзя брать пальцами – прилипает.

Безусловно, изучают студенты и технику написания икон.

– Сначала делается рисунок, а потом идет «роскрышь» – раскрытие основных цветовых пятен, – поясняет Елена Слесарева. – Затем следует разделка – написание отдельных деталей одежды и архитектуры: присинки, описи, пробела. В последнюю очередь пишется собственно лик святого и ставится надпись, чаще греческими буквами. Затем изображение надо покрыть олифой.

Дипломные работы, написанные на четвертом и пятом курсах, затем передаются в храмы. Одна из частей дипломной работы Ольги ЯНЕВНОЙ «Оптинские старцы» займёт место в иконостасе Никитского храма.

Фотография святого и его лик на иконе совсем не одно и то же

КРАСКИ, ДАННЫЕ БОГОМ

Самое интересное и необычное для светского человека, наверное, то, что иконы пишутся... минералами. Синий лазурит, голубой азуриг, изумрудный малахит перетираются на стекле или камнях особыми приспособлениями – курантами. А затем разводятся эмульсией из яичного желтка и кислого белого вина – так иконописцы «затворяют колер». Получаются краски от земли. Краски, данные Богом...

Сверху часто наклады-

ИКОНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ДУШИ

Безусловно, помимо этих технических правил в иконописи существует целый ряд канонов.

– Слово «икона» произошло от греческого слова «изображение», «лик», – поясняет

в записную книжку

Узнать больше о калужском духовном училище можно на сайте <http://kdu-kaluga.ru>

заведующая иконописным отделением КДУ Ирина Геннадьевна ГРОШЕВА. – А потому она, безусловно, должна передавать основные черты святого. Но не зря мы говорим: «лик преподобного...» Преподобный – тот, кто жизнью и делами своими угодился Христу. А потому каждый написанный лик, хоть и должен быть узнаваем, наделяется иконописцем чертами Христа. Также при написании иконы нет места анатомическим подробностям: если она соборная – все святые пишутся одного роста. А ведь люди не могут быть одного роста, вы понимаете. Икона – это отражение не столько внешности, сколько внутреннего духовного состояния человека. А душа не имеет ни роста, ни возраста.

Сейчас это можно увидеть при написании образа святого Луки, жившего в XX веке, – в последнее время их часто заказывают в мастерской. Изображение гениального хирурга Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, причисленного к лику святых в 1995 году, пишут, опираясь на фотографические изображения. Но икона – это не фотокопия, а отражение его души. Видимо, поэтому так часто говорят о творимых ею чудесах и исцелениях.

КАНОНЫ – НЕ ПОМЕХА ТВОРЧЕСТВУ

Но церковные каноны, по мнению иконописцев, отнюдь не мешают творчеству. А потому руку известных иконописцев – как женщин, так и мужчин – всегда можно узнать. Каждый по-своему выводит линию, по-своему замешивает цвет... У каждого – своё видение образа и своя молитва...

Раньше существовал обычай: если в храм писалась икона, об этом торжественно объявлялось с амвона, – и всё время, пока мастер творил, в храме шли молитвы этому святому. А потому и писалось иконописцу легко – «будто ангел рукой водил». И икона выходила особой, намоленной.

– Мы лишь кисточка в руках Божьих, и наш талант – это его дар, – замечает Ирина Геннадьевна. – Безусловно, совершенствование техники очень важно для иконописца. Но ещё важнее – тот трепет, с которым мастер подходит к написанию, то состояние, когда он изо всех сил хочет добиться совершенства в передаче образа. Известный Оптинский старец отец Илий больше любил иконы, написанные начинающими иконописцами, – хоть они порой и проигрывали в технике. В них нет гордости – зато есть тот самый душевный трепет, который мы называем «страхом божьим». А если этого трепета нет – то чем иконописец будет отличаться от тех, кто пишет объявления и рисует рекламные плакаты?..

Наталья ЛУГОВАЯ.

Каждый художник видит икону по-своему